

На правах рукописи

Назукина Мария Викторовна

**КОНСТРУИРОВАНИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора политических наук

Пермь 2025

Работа выполнена в Отделе по исследованию политических институтов и процессов Института гуманитарных исследований Уральского отделения Российской академии наук – филиала ФГБУН ПФИЦ УрО РАН и на кафедре политических наук историко-политологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный консультант:

Фадеева Любовь Александровна,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политических наук ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Малинова Ольга Юрьевна,
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник, Институт научной
информации по общественным наукам РАН

Мухарямов Наиль Мидхатович, доктор
политических наук, профессор, заведующий кафедрой
социологии, политологии и права ФГБОУ ВП
«Казанский государственный энергетический
университет»

Селезнева Антонина Владимировна, доктор
политических наук, доцент кафедры социологии и
психологии политики МГУ имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «30» мая 2025 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000 Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2025/1520/diss-Nazukina-1520.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Будучи неотъемлемой частью политики, идентичность давно превратилась в ресурс политической борьбы. В публичной лекции, посвященной 25-летию журнала «Идентичности: Глобальные исследования в культуре и власти», Г. Янг, размышляя об идентичности как основе политических действий в современном мире, справедливо заметил, что «идентичность, как огонь»¹. В современной повестке дня остро стоит потребность в балансе идентичностей для их гармонизации и в формировании единства в сложном многообразии. В этом контексте идентитарные исследования могут способствовать разрешению потенциальных конфликтов идентичности.

Вопрос конструирования идентичностей или, как еще называют данные практики, «политика идентичности» является актуальным при обращении к политическим процессам на субнациональном уровне. Это основано на том, что политика идентичности имеет большой практический потенциал, поскольку связана с формированием позитивных стратегий в жизни территориальных сообществ. В условиях неравных стартовых условий (объективных преимуществ) разные регионы по-разному капитализируют ресурс региональной идентичности. Тем не менее, запрос на использование идентитарных маркеров в политике регионов возрастает. Как отмечают эксперты, это связано со стратегическим ресурсным потенциалом «чувства места»², который дает благоприятный образ будущего и позитивно сказывается на изменениях городского и регионального ландшафта.

Исследование политики идентичности активно развивается как в международном, так и российском научном сообществе. Обращение к региональному типу территориальной идентичности имеет значение в связи с поиском теоретико-методологических оснований и инструментов ее изучения. Научное знание, накопленное в исследованиях идентичности, на сегодняшний день содержит в себе несколько пробелов. Первый пробел связан с отсутствием гибкого и релевантного теоретико-методологического инструментария для анализа идентитарных аспектов политики. С этой точки зрения, значительный интерес представляют исследования, в которых концептуализируются инструменты исследования идентитарных аспектов политики. Второй пробел определен теми эффектами, которые идентичность способна оказывать на публичную политику в сфере регионального развития. В условиях современных

¹ Younge G. The politics of identity: from potential to pitfalls, and symbols to substance // *Identities*. 2019. Vol. 26. No 1. P. 11.

² Экспертное интервью № 5. Екатеринбург, 05.12.2019. Личный архив автора.

вызовов усиливается потребность в развитии общероссийской идентичности и дополнении ее новыми смыслами.

Член-корреспондент РАН И.С. Семененко в своих работах фиксирует рост потребности в политике развития на основе нематериальных ресурсов, к которым относится идентичность. Это связано с тем, что возрастает роль ценностей солидарности, смыслов сплочения и неконфликтного согласования интересов³. Поэтому политика развития на базе идентичности на разных территориальных уровнях не вызывает сомнения. Данное исследование исходит из необходимости постановки проблемы политики идентичности в фокус дискурса развития региональных сообществ. Исследование конструирования и институционализации региональной идентичности требует комплексного исследовательского подхода, который базируется на выявлении специфики и поиска вариантов укоренения идентитарных маркеров в политическом курсе регионов РФ. Диссертационное исследование претендует на решение задачи по созданию концептуальной модели и ее применению к анализу конструирования и институционализации региональной идентичности в политике субъектов РФ.

Степень научной разработанности проблемы.

В последние двадцать лет наблюдается активное становление и развитие исследований идентичности в политической науке. Как отмечает Л.А. Фадеева, тренд от отдельных разрозненных исследований и публикаций к определению и становлению принципов и подходов понимания идентичности связан с комплексом причин⁴. К ним можно отнести рост интереса к проблемам политики памяти и успехи регионалистики в изучении регионального самосознания, с одной стороны. С другой стороны, немаловажное значение имело обращение к этнополитике и политизации этнической идентичности. Усилению идентитарного подхода способствовала необходимость обновления политико-культурного концепта. Все эти условия усиливали потребность изучения идентичности комплексно и работали на рост популярности исследования идентитарных категорий в научных кругах.

Концепт политики идентичности занял прочное место в зарубежном и российском научном дискурсе. Проблематике политики идентичности посвящены работы А. Мелуччи⁵, М. Кастельса⁶, С. Калхуна⁷, П. Бурдьё⁸, М. Бернштейн⁹, К. Орджуэла¹⁰, И.С. Семененко¹¹,

³ Семененко И.С. Дискурсы развития в социальных науках: в преддверии этического поворота // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 25.

⁴ Фадеева Л.А., Назукина М.В. Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентитарных исследований) // Политическая наука. 2020. № 1. С. 201.

⁵ Melucci A. Challenging Codes. Cambridge. Cambridge University Press, 1996.

⁶ Castells M. The Power of Identity. Oxford. 1997.

⁷ Social theory and the politics of identity. Ed. By C. Calhoun. Cambridge, MA: Wiley-Blackwell, 1994.

Г.Я. Миненкова¹², О.Ю. Малиновой¹³, Л.А. Фадеевой¹⁴, О.В. Поповой¹⁵, В.Ш. Сургуладзе¹⁶, Г.Д. Гриценко¹⁷ и др.

Отдельно изучаются основные направления политики идентичности, в первую очередь символическая политика (С.П. Поцелуев¹⁸, О.Ю. Малинова¹⁹, К.Ф. Завершинский²⁰, В.Н. Ефремова²¹ и др.), а также политика памяти. Над последним направлением исследований успешно работают такие авторы как: А.И. Миллер²², Д.В. Ефременко²³, В.А. Ачкасов²⁴, Л.А. Фадеева²⁵, В.В. Титов²⁶ и др.

Особо важными для исследования проблематики идентичности являются коллективные монографии под руководством И.С. Семененко, являющейся научным руководителем

⁸ Бурдые П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // *Ab imperio*. 2005. № 3. С. 45–61.

⁹ Bernstein M. Identity politics // *Annual review of sociology*. Palo Alto, CA. 2005. Vol. 31. P. 47–74.

¹⁰ Orjuela C. 2014. Corruption and identity politics in divided societies // *Third World Quarterly*. Vol. 35. No. 5. P. 753–769. <https://doi.org/10.1080/01436597.2014.921426>

¹¹ См., напр.: Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 4. С. 8–28. и др.

¹² Миненков Г.Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // *Политическая наука*. 2005. № 3. С. 21–38.

¹³ Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 2. С. 90–105; Малинова О.Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: От 1990-х к 2010-м годам // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 6. С. 139–158.

¹⁴ Борьба за идентичность и новые институты коммуникации» / Под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: РОССПЭН, 2012.

¹⁵ Попова О.В., Гришин Н.В. Инструменты государственной политики идентичности в современном мире // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2024. Т. 26. № 2. С. 325–340. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-325-340>

¹⁶ Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 2019.

¹⁷ Гриценко Г.Д. Социальное конструирование общероссийской идентичности на Северном Кавказе: состояние и перспективы // *Регионоведение*. 2024. Т. 32. № 2. С. 446–462. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.446-462>

¹⁸ Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // *Городское управление*. 2008. № 6. С. 2–13.

¹⁹ Символическая политика: Сб. науч. тр. Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. М., 2017. Вып. 5: Политика идентичности.

²⁰ Завершинский К.Ф. Символическая политика как социальное конструирование темпоральных структур социальной памяти // *Символическая политика*. М., 2014. С. 80–92

²¹ Ефремова В.Н. О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики // *Символическая политика*. 2015. Вып. 3. С. 50–66.

²² Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. М. СПб: Нестор История, 2018.

²³ Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: АНО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 2020.

²⁴ Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16. № 4. С. 106–123.

²⁵ Фадеева Л.А. Секьюритизация политики памяти и идентичности в арсенале политиков и аналитиков // *Известия Алтайского государственного университета*. 2020. № 6. С. 73–76.

²⁶ Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности российский опыт и новые тенденции. М., 2017.

Исследовательского комитета РАПН и экспертной Сети по исследованию идентичности²⁷. В рамках координации работы участники Сети подготовили несколько масштабных изданий, среди которых стоит особо отметить энциклопедии «Идентичность: Личность, общество, политика»²⁸.

Свой вклад в изучение проблематики идентичности и политики идентичности внесли региональные политологические школы. Так, больших достижений достигли кубанские исследователи под руководством Е.В. Морозовой и И.В. Мирошниченко (Кубанский государственный университет)²⁹. Важная часть их работ сосредоточена на анализе территориальной идентичности как ресурса, возможностей создания сетей, сохранения и продвижения локальных сообществ³⁰. В спектре внимания исследователей также находятся вопросы формирования региональной идентичности молодежи в культурно-образовательной среде Краснодарского края³¹. Особо стоит отметить работы молодых авторов, в частности, диссертацию по политике идентичности на локальном уровне Н.Т. Русия³².

Важным центром изучения темы диссертационного исследования является Адыгейский государственный университет. Ученые (З.А. Жаде, А.Ю. Шадже, Е.С. Куква, Н.А. Ильинова, И.В. Киреева, С.А. Ляужева) поднимают темы политики идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов, позитивного взаимодействия национально-гражданской, этнической и региональной идентичностей³³.

Исследованиями этнокомпонента в политике идентичности занимаются в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ в Казани. Работы Л.В. Сагитовой посвящены исследованию

²⁷ Сеть по исследованию идентичности. URL: <http://identityworld.ru/> (проверено: 16.10.2024)

²⁸ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь мир», 2023.

²⁹ Морозова Е.В. Имиджевая политика государств Большого Каспия: факторы и барьеры формирования имиджа макрорегиона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 169-180; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56-77.

³⁰ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144-163. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.07>

³¹ Миронцева С.А., Бориско О.А., Башмаков И.С. Интернет-технологии формирования региональной идентичности молодежи в Краснодарском крае // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 1. С. 29-37. <https://doi.org/10.24158/per.2024.13>.

³² Русия Н.Т. Политика идентичности на локальном уровне: институты, процессы и технологии. дис.... канд. полит. н. Краснодар, 2023.

³³ Политика идентичности: региональные практики и векторы развития: монография / Жаде З.А., Ильинова Н.А., Киреева И.В., Куква Е.С., Ляужева С.А., Шадже А.Ю. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022.

этничности в политике идентичности постсоветского Татарстана³⁴. Новый ракурс исследования автора связан с изучением факторов, детерминирующих изменение функциональной составляющей этничности в контексте общегосударственных векторов развития³⁵. Инструменты брендинга и позиционирования территории поднимаются в работах Г.И. Макаровой³⁶. Вопросы дискурсивного конструирования идентичности исследуются Г.Ф. Габдрахмановой³⁷.

В Алтайском государственном университете сложилась школа изучения имиджевой компоненты политики идентичности. Ежегодные конференции АШПИ (Алтайской школы политических исследований, рук. Ю.Г. Чернышов), на которых имидж региона обсуждается параллельно с международным имиджем России и разными измерениями политики памяти, являются событиями международного уровня³⁸. В конце 2024 года была опубликована коллективная монография, посвященная теме влияния историко-культурного наследия на формирование имиджа регионов³⁹.

Из дальневосточных авторов отметим исследования Л.Е. Бляхера, теоретические разработки которого внесли большой вклад в осмыслении региональной мифологии, особенностей дальневосточной идентичности⁴⁰.

Существенный пласт исследований связан с обращением к практическим эффектам от использования разных инструментов политики идентичности на уровне региона. В частности, большое внимание уделяется культурной политике, имиджевой политике, образно-географическим исследованиям регионов. Эта проблематика изучается в связке с эффектами,

³⁴ Сагитова Л.В. Республика Татарстан: политика идентичности и ее акторы: монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.

³⁵ Сагитова Л.В. Этничность в политике идентичности постсоветского Татарстана: от «парада суверенитетов» к прагматике управления культурой // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. №1. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2024-1-17-28>

³⁶ Макарова Г.И. Значимые события в стратегиях регионального брендинга в Республике Татарстан // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 16–35.

³⁷ Габдрахманова Г.Ф. Дискурсивное конструирование идентичности в Посланиях региональному парламенту. Кейс Республики Татарстан // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 146–160. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.10>

³⁸ Имидж Алтая // Сайт Алтайской школы политических исследований. URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?page_id=57 (проверено: 16.10.2024).

³⁹ Дневник Алтайской школы политических исследований № 40. Историко-культурное наследие и формирование имиджа региона: коллективная монография / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: изд-во «Азбука», 2024.

⁴⁰ Бляхер Л.Е. Политические мифы Дальнего Востока // Полис. Политические исследования. 2004. № 5. С. 28–39.

которые они влекут для стратегического планирования жизни региональных сообществ (работы М.Ю. Тимофеева⁴¹, Д.Е. Москвина⁴² и др.).

В отношении культурной политики происходит трансформация от традиционного видения культуры к аспектам культурной самости, динамики развития общества на основе изменения ментальных особенностей⁴³. Формируются представления о феномене «культурного гражданства»⁴⁴. Среди многочисленных академических публикаций по вопросам идентичности в этом отношении наиболее актуальными являются проблемы экономических эффектов от культурной политики, анализ креативных индустрий⁴⁵.

Свой вклад внесла и пермская политологическая школа (кафедра политических наук ПГНИУ, отдел по исследованию политических институтов и процессов ИГИ УрО РАН). В 2010-2012 гг. в центре исследований кафедры политических наук оказалась проблематика политической идентичности, по которой реализовано несколько проектов, проведен ряд научных мероприятий, опубликованы несколько коллективных научных трудов⁴⁶. Авторы предлагают рассматривать формирование идентичности как процесс, сопряжённый с борьбой различных дискурсов и акторов. Значительный импульс этому направлению придало сотрудничество с Центром сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО РАН и его руководителем И.С. Семененко, которая создала и возглавила Исследовательский комитет РАПН по политической идентичности, инициировала и провела ряд исследований по концептуализации идентичности, в том числе совместных с пермскими политологами⁴⁷.

Изучение региональной идентичности стало одной из центральных тем в деятельности Отдела по исследованию политических институтов и процессов ИГИ УрО РАН благодаря д.полит.н. О.Б. Подвинцеву, работы которого посвящены различным вопросам

⁴¹ Тимофеев М.Ю. Стимулирование территориальной идентичности и симулирование брендинга места // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2014. № 5. С. 41-47.

⁴² Москвин Д.Е. Культурные политики и их субъекты в Свердловской области // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2011. Спецвыпуск. С. 85-104.

⁴³ См. напр.: Mulcahy K.V. Cultural policy: definitions and theoretical approaches // The Journal of Arts Management, Law, and Society. 2006. Vol. 35. № 4. P. 319-330. Scullion A., García B. What is cultural policy research? // International Journal of Cultural Policy. 2005. Vol. 11. № 2. P. 113-127.

⁴⁴ Bhandar D. Cultural politics: Disciplining citizenship // Citizenship Studies. 2010. Vol. 14. № 3. P. 331-343.

⁴⁵ Mommaas H. Cultural clusters and the post-industrial city: Towards the remapping of urban cultural policy // Urban Studies. 2004. Vol. 41. № 3. P. 507-532, а также Throsby D. Explicit and implicit cultural policy: Some economic aspects // International Journal of Cultural Policy Pages. 2009. Vol. 15. № 2. P. 179-185.

⁴⁶ Борьба за идентичность и новые институты коммуникации / под ред. П. В. Панова, К. А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. М.: РОССПЭН, 2012.; Фадеева Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. М.: Новый Хронограф, 2012; Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М.: РОССПЭН, 2011.

⁴⁷ Фадеева Л. А. Пермская политологическая школа: истоки, становление, специфика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15. № 1. С. 122-138.

территориальной структуры постсоветской России, иерархии территориальной идентичности и др.⁴⁸. В настоящее время в фокусе внимания исследователей находятся вопросы исторической специфики регионов, этнорелигиозного фактора в позиционировании регионов, особенности пермской региональной и локальной идентичности⁴⁹.

Важной площадкой институционализации идентитарных исследований стала Сеть по исследованию идентичности, сообщество занимающихся проблематикой идентичности исследователей, взаимодействующих через сайт (<http://identityworld.ru/>). Сеть была создана в 2009 г. в рамках Конгресса Российской ассоциации политической науки, состоявшегося в Москве 20-22 ноября 2009. В настоящее время она является профессиональным информационным ресурсом, дающим дополнительные возможности для доступа исследователей к научной, научно-популярной и образовательной информации по тематике идентичности, для координации научных мероприятий, обсуждения результатов и новых направлений научных изысканий, обмена авторскими публикациями⁵⁰.

Исследователям, которых объединяет Сеть, удалось не только привлечь внимание к проблематике идентичности и обосновать ее когнитивный потенциал для политической науки, но и создать тематический словарь терминов и понятий, ввести в российский научный дискурс понятие политики идентичности, который существенно отличается от американской версии⁵¹. Растет поток публикаций по тематике идентичности в ведущих российских и зарубежных научных журналах. Это свидетельствует о потенциале идентитарного подхода.

Множественный характер региональной идентичности, связанный со структурированием регионального пространства, объясняет разнонаправленность исследовательского интереса авторов, которые изучают проблему на макрорегиональном, региональном и локальном уровнях. При этом за базовую обычно берется категория «территориальной идентичности»⁵².

⁴⁸ Подвинцев О.Б. «Переселенческие территории» в составе «национальных окраин»: противоречия субрегиональной структуры российских республик // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2017. №1. С.108-115; Назукина М.В., Подвинцев О.Б. Российская Федерация как система и иерархия идентичностей // Вестник Пермского научного центра. 2013. № 4. С. 45. и др.

⁴⁹ Кирьянов И.К., Панов П.В. Историческая специфика регионов России: инструментарий для анализа гетерогенности политического пространства // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т.16. № 4. С. 53-63. Михалева А.В. Этнорелигиозный ресурс в конструировании региональной идентичности Главой Республики Башкортостан в социальных сетях // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 4. С. 556–576; Кирьянов И.К., Назукина М.В. Символика недропользования в современной геральдике и брендинге уральских городов // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2020. № 2. С. 976-88 и др.

⁵⁰ О Сети // Экспертная сеть по исследованию идентичности. URL: <http://identityworld.ru/index/0-2> (проверено: 01.10.2024).

⁵¹ Семенов И.С. Нашей сети – 10 лет! URL: http://identityworld.ru/blog/nashej_seti_10_let/2019-06-29-726 (проверено: 01.10.2024).

⁵² См. напр.: Прохоренко И.Л. Территориальная идентичность / Политическая идентичность и политика идентичности в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий /

Учитывая междисциплинарный характер, категория региональной идентичности, изучается в разных науках. Многообразие обусловлено разницей смыслов базовых понятий, на основе которых определяется региональная идентичность, таких как регион, пространство, сообщество и идентичность. Неслучайно, Л.В. Смирнягин отмечал, что исследование региональной идентичности является географической проблемой, но политологи «обгоняют» географов в ее изучении⁵³. В исследовании территориальной идентичности осуществляется тесное междисциплинарное взаимодействие, в особенности, сотрудничество политологов с географами. В частности, важную роль в этом сыграли исследования М.П. Крылова⁵⁴, посвященные региональной идентичности; исследования А.А. Гриценко по приграничным идентичностям⁵⁵; В.Л. Каганского, по осмыслению различных аспектов пространственной идентичности в России с позиций теоретической географии⁵⁶ и работы В.А. Колосова по геополитическим картинам мира и образной географии⁵⁷. Из других, влиятельных исследований географов отметим работы самого Л.В. Смирнягина⁵⁸, а также Н.Ю. Замятиной⁵⁹, Д.Н. Замятина⁶⁰, Б.Б. Родомана⁶¹, В.Н. Стрелецкого⁶², С.Г. Павлюка⁶³ и др.

Собственно в политической науке региональная идентичность преимущественно изучается в рамках регионалистики такими зарубежными авторами как М. Китинг⁶⁴,

отв. ред. И. С. Семененко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 135. Автор отмечает «зонтный характер» аналитической категории «территориальная идентичность».

⁵³ Экспертное интервью, Пермь 12.06.2009. Личный архив автора.

⁵⁴ Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф, 2010.

⁵⁵ Гриценко А.А. Восприятие соседей в приграничных городах Крыма после 2014 года // Региональные исследования. 2018. № 3. С. 109–114.

⁵⁶ Избранные статьи Каганского В.Л. // Экспертная сеть по исследованию идентичности. URL: http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/stati_kaganskogo_vladimira_leopoldovicha/2-1-0-146 (проверено: 01.10.2024)

⁵⁷ Колосов В.А., Зотова М.В., Попов Ф.А., Гриценко А.А., Себенцов А.Б. Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Часть 1. Глядя на Запад // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С. 42–59.

⁵⁸ Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И. М. Бусыгиной. С.81-107

⁵⁹ Замятина Н.Ю. Стратегии создания образов субъектов Российской Федерации и региональная идеология («почвеннический» контекст) // Общественные науки и современность. 2006. № 6. С. 94-108 и др.

⁶⁰ Замятин Д.Н. Гений и место: ускользающая со-в-местность // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 154–165.

⁶¹ Родоман Б.Б. Культурный ландшафт и судьба России. М.: Директ-Медиа, 2023.

⁶² Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 9-21.

⁶³ Павлюк С. Г. Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 2. С. 33–42

⁶⁴ Китинг М. Новый регионализм в западной Европе. // Логос. 2003. № 6. С. 67-116.

С. Роккан⁶⁵, Г. Раагма⁶⁶, А. Пааси⁶⁷, К. Зиммербаум⁶⁸ и др. Как отмечает А. Пааси, региональная идентичность стала значимой в академических исследованиях и политических кругах по всему миру с 1980-х по 1990-е годы, и эта идея также была значимой с точки зрения политики, поскольку проявления регионализма, часто отсекающие связи с существующими нациями, появились по всему миру, от Европы до Азии и Южной Америки⁶⁹. В российской регионалистике важное место занимают работы Р.Ф. Туровского⁷⁰, И.М. Бусыгиной⁷¹, Н.В. Петрова⁷², А.А. Макарычева⁷³, А.В. Дахина⁷⁴ и др.

Исследования социологов и философов касаются разных сюжетов о соотношении территориальных идентичностей, особенностей регионального менталитета и др. (работы О.А. Богатовой⁷⁵, Г.И. Макаровой⁷⁶, Е.В. Головневой⁷⁷, Н.В. Сверкуновой⁷⁸, А.А. Анисимовой, О.Г. Ечевской⁷⁹ и др.).

Исследования территориальных идентичностей имеют большой практический потенциал и связаны с повышением туристической и инвестиционной привлекательности регионов, развитием человеческого потенциала и консолидацией региональных сообществ. Актуальным

⁶⁵ The politics of territorial identity: Studies in European regionalism / Ed. by Rokkan S., Urwin D.W.; Sponsored by the European Consortium for Political Research / ECPR - L.; Beverly Hills: Sage, 1982.

⁶⁶ Raagmaa G. Regional Identity in Regional Development and Planning // European Planning Studies. 2002. № 2. P. 55-76.

⁶⁷ Zimmerbauer K., Paasi A. When old and new regionalism collide. De-institutionalization of regions and resistance identity in municipality amalgamations // Journal of Rural Studies. 2013. Vol. 30. P. 31-40.

⁶⁸ Zimmerbauer K. From image to identity: building regions by place promotion // European Planning Studies. 2011. Vol. 19. № 2. P. 243-260.

⁶⁹ Paasi A. Regional identities. In Juergensmeyer, Mark and Anheimer, H. (eds.). Encyclopedia of Global Studies. London: Sage. 2012.

⁷⁰ Туровский Р.Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // Идентичность и география в современной России. СПб, 2003. С. 139-173.

⁷¹ Бусыгина И.М. Региональная идентичность и образ ХМАО в массовом сознании // Пространство, люди, экономика Югры / Под ред. С. Артоболевского и О. Глезер. М: Экономистъ, 2008. С. 247-274.

⁷² Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России. СПб., 2003. С. 125-186.

⁷³ Макарычев А.А. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, идентичности // Неприкосновенный запас. 2010. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/3/regionalizm-glazami-konstruktivizma-agenty-struktury-identichnosti.html> (проверено: 14.10.2024)

⁷⁴ Дахин А.В. Город как место памятования // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительный альманах. 2006. Вып. 4. М.: Институт наследия. С. 164-179.

⁷⁵ Богатова О.А. Социальное развитие региональных столичных городов как фактор (де)стабилизации республиканской идентичности в оценках населения и экспертов (по материалам исследования в Ижевске и Саранске) // Историческая этнология. 2024. Т.9. №3. С. 397-412. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.397-412>

⁷⁶ Макарова Г.И. Образ Татарстана в стратегиях региональных элит и в массовом сознании: монография. Казань, 2020.

⁷⁷ Головнева Е. В. Региональная идентичность и идентичность региона // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2017. Т. 12. № 3. С. 182-189.

⁷⁸ Сверкунова Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2002.

⁷⁹ Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации. Монография. Новосибирск: НГУ, 2012.

трендом стало брендирование территории, формирование новых символических атрибутов территориальных сообществ на основе ценностей культуры, традиционной и современной (Ф. Котлер⁸⁰, С. Анхольт⁸¹, Д. Визгалов⁸², А. Стась⁸³, К. Динни⁸⁴ и др.).

Академическая и вузовская наука в этих практиках выступает в качестве активного актора. В качестве примера можно обозначить опыт Свердловской области. К.В. Киселев в своих исследованиях неоднократно писал о том, что позиционирование регионов в настоящее время должно быть встроено в современные тренды и отвечать критерию уникальности⁸⁵. Такие работы практико-ориентированы и содержат рекомендации органам власти по конструированию региональных идентификаторов, а также оценку перспектив развития региональной идентичности⁸⁶.

Большое количество исследований посвящено различным аспектам политики идентичности на уровне регионов и городов. На Западе достаточно популярны работы, анализирующие механизмы конструирования региональной идентичности, среди которых особое место отводится анализу дискурса конструирования идентичности, в частности СМИ, символической активности политической и интеллектуальной элиты⁸⁷. Исследованиями политики идентичности в регионах Российской Федерации занимались и занимаются О.Б. Подвинцев⁸⁸, О.В. Попова⁸⁹, Л.В. Сагитова⁹⁰, Е.Ю. Цумарова⁹¹, Д.С. Докучаев⁹²,

⁸⁰ Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Стокгольмская школа экономики. СПб, 2005.

⁸¹ Анхольт С., Хильдрет Дж. Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Добрая книга, 2010.

⁸² Визгалов Д. О брендинге и маркетинге территории // Лекция с Урбанфеста в Ижевске, май 2014 г. Личный архив автора.

⁸³ Стась А. Новая геральдика. Как страны, регионы и города создают и развивают свои бренды. Издательство: Группа ИДТ, 2009.

⁸⁴ Динни К. Брендинг территории: лучшие мировые практики / пер. с англ. Веры Сечной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

⁸⁵ Киселев К.В. К вопросу об идентичности Свердловской области // Дискурс Пи. 2014. № 2-3. С. 206-209.

⁸⁶ Киселев К.В., Щербаков А.Ю. Региональная идентичность в социологическом измерении: Челябинский случай // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. № 4. С. 43-48.

⁸⁷ Acharya A. Do norms and identity matter? Community and power in Southeast Asia's regional order // The Pacific Review. 2005. Vol. 18. No 1. P. 95-118.

⁸⁸ Подвинцев О.Б. «Переселенческие территории» в составе «национальных окраин»: противоречия субрегиональной структуры российских республик // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2017. №1. С.108-115.

⁸⁹ Попова О.В. Роль муниципалитетов в формировании политики идентичности российских агломераций // Социально-политические исследования. 2024. № 1. С. 38-50.

⁹⁰ Сагитова Л.В. Республика Татарстан: политика идентичности и ее акторы: монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.

⁹¹ Цумарова Е.Ю. Политика идентичности: politics или policy? // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 5–16.

⁹² Докучаев Д.С. Региональная идентичность в Ивановской области: политика конструирования образа территории. Иваново: Издательство ИвГУ, 2016.

З.А. Жаде⁹³, Е.С. Куква⁹⁴, К.В. Киселев⁹⁵ И.К. Щевцова⁹⁶ и др.

Возросшая значимость локальной идентичности является следствием процессов глокализации, в связи с которой возрастает значимость регионального и локального измерений при определении человеком своей идентичности. Локальная идентичность изучается Е.В. Морозовой⁹⁷, И.В. Мирошниченко⁹⁸, Н.Т. Русия⁹⁹, И.В. Самаркиной и И.С. Башмаковым¹⁰⁰, Н.Г. Федотовой¹⁰¹, П.В. Пановым¹⁰², К.А. Сулимовым¹⁰³ и др.

Новым сюжетным полем стала проработка проблемы политики идентичности в российских агломерациях и определение роли муниципалитетов в ее реализации, которые исследуются в Санкт-Петербургском государственном университете (научные работы О.В. Поповой¹⁰⁴, Н.В. Гришина¹⁰⁵, С.К. Калашниковой и М.Я. Погодиной¹⁰⁶ и др.).

В контексте анализа множественной идентичности нельзя не затронуть вопросы соотношения этнической и территориальной идентичности. В рамках взаимосвязи национально-гражданской, территориальной и этнической идентичностей в региональном пространстве изучаются проявления этничности в региональной идентичности (Л.М. Дробижева¹⁰⁷, Е.Г. Маклашова¹⁰⁸, Е.И. Долгаева¹⁰⁹, Е.И. Филиппова¹¹⁰, Ю.П. Шабаев¹¹¹,

⁹³ Жаде З.А. Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 13-18.

⁹⁴ Политика идентичности: региональные практики и векторы развития: монография / Жаде З.А., Ильинова Н.А., Киреева И.В., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022.

⁹⁵ Киселев К.В. К вопросу об идентичности Свердловской области. Указ. Соч.

⁹⁶ Шевцова И.К. Политика идентичности в политической повестке дня европейских регионов // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. 2012. № 1. С. 72-78.

⁹⁷ Морозова Е.В., Улько Е.В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // Политическая экспертиза: Политэкс. 2008. Т. 4. № 4. С. 139-151 и др.

⁹⁸ Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56-77.

⁹⁹ Русия Н.Т. Персоналистские образы в политике идентичности на локальном уровне // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 1. С. 81-95.

¹⁰⁰ Самаркина И.В., Башмаков И.С. Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 99-112

¹⁰¹ Федотова Н.Г. Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 3. С. 32-49.

¹⁰² Панов П.В. Локальная политика в разных измерениях // Политическая наука. 2008. № 3. С. 9-33.

¹⁰³ Назукина М.В., Сулимов К.А. Символическая репрезентация локальных политических сообществ: Пермский край и Свердловская область // Политическая наука. 2008. №3. С.158-175.

¹⁰⁴ Попова О.В. Роль муниципалитетов в формировании политики идентичности российских агломераций // Социально-политические исследования. 2024. № 1. С. 38-50.

¹⁰⁵ Гришин Н.В. Политика идентичности в городских агломерациях: обзор современной научной литературы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т.19. № 4. С.648-662.

¹⁰⁶ Калашникова С.К., Погодина М.Я. Методологические проблемы современных исследований территориальной идентичности: город, агломерация, регион // Политическая наука. 2024. № 1. С. 233-258. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.01.09>

¹⁰⁷ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.

Е.Г. Маклашова, И.С. Астахова¹¹² и др.). К популярному направлению можно отнести изучение позиционирования республик по признаку этничности¹¹³. Подобные работы поднимают важные проблемы имиджевой политики республик.

В рамках изучения этнического в идентичности рассматривались и вопросы институционализации этнокомпонента в политике¹¹⁴. Работа А.Г. Осипова посвящена исследованию механизмов институционализации этнических групп¹¹⁵. Анализ опыта функционирования ЭРА (этнических региональных автономий) представлен в коллективной монографии под редакцией П.В. Панова¹¹⁶.

В научной литературе встречаются исследования, связывающие публичную политику и идентичность, однако, как правило, они ограничиваются исследованием отдельных и не российских случаев. Д. Бэланд убедительно обосновывает, что ученые могут получить глубокое понимание публичной политики, поставив идентичность в центр анализа¹¹⁷. В концептуальном смысле, таким образом, политика идентичности может рассматриваться как отдельное направление публичной политики и осмысляться в связи с ней. Этот феномен оказывается тесно связанным с проблематикой регионализма, при котором в фокусе политики оказывается благополучие конкретного региона. В этом контексте выделяются исследования идентичности как ресурса развития территории Е.В. Морозовой, И.В. Мирошниченко и И.С. Семененко¹¹⁸.

Обзор научной литературы свидетельствует о том, что ряд аспектов проблематики изучен основательно. Вместе с тем недостаточно изученными оказались вопросы институционализации региональной идентичности в политике идентичности и, несмотря на

¹⁰⁸ Маклашова Е.Г., Астахова И.С. Этничность и идентичность: соотношение и особенности формирования в условиях национального субъекта РФ // Дискурс Пи. 2014. №2. С. 73-78.

¹⁰⁹ Долгаева Е.И. Факторы общероссийской национально-гражданской идентичности в интерпретации жителей полиэтнического региона // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 1. С. 123-140.

¹¹⁰ Филиппова Е.И. «Этническая» или «региональная» идентичность // Филиппова Е.И. Французские тетради. Диалоги и переводы. М., 2008.

¹¹¹ Шабает Ю.П., Миронова Н.П., Демина А.В. Этнополитическая и гражданская идентификация молодежи Республики Коми // Регионоведение. 2008. № 4. С. 295-305.

¹¹² Маклашова Е.Г., Астахова И.С. Этничность и идентичность: соотношение и особенности формирования в условиях национального субъекта РФ // Дискурс Пи. 2014. № 2. С. 73-78

¹¹³ Богатова О.А., Чиркова О.Н. Формирование этнокультурного образа Республики Мордовия в региональном брендинге // Регионоведение. 2013. №3. С. 68-75.

¹¹⁴ Ким А.С., Довгополов Е.Ю. Институционализация этнической политики в современной России (на примере Дальневосточного региона). М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

¹¹⁵ Осипов А.Г. Механизмы институционализации этничности // Сообщества как политический феномен. под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 188-206.

¹¹⁶ Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / под ред. П.В. Панова. М.: Политическая энциклопедия, 2017

¹¹⁷ Béland D. Identity, politics, and public policy // Critical Policy Studies. 2016. Vol. 11. No.1. P.1–18.

¹¹⁸ Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56-77.

объемность и глубину накопленного исследовательского теоретического материала, в нем обнаруживаются незаполненные лакуны, связанные с отсутствием гибкого теоретико-методологического инструментария для анализа институционализации региональной идентичности в политике.

Объект исследования: политика идентичности в регионах РФ.

Предмет исследования: конструирование и институционализация региональной идентичности в РФ.

Цель исследования: выявить и охарактеризовать типичные и специфические варианты конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России.

Достижение цели исследования определяется необходимостью решения следующих **задач:**

- 1) определить место региональной идентичности в идентификационной матрице;
- 2) концептуализировать понятие региональной идентичности;
- 3) разработать концепцию институционализации региональной идентичности в политике идентичности, определить ее структуру и уровни;
- 4) определить специфику регионалистского дискурса различных субъектов конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России;
- 5) на основе сравнительного анализа выявить соотношение измерений и уровней конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России с учетом роли различных субъектов;
- 6) определить и охарактеризовать традиционные и новые инструменты политики идентичности в регионах РФ;
- 7) выявить потенциал и ограничения символических конкурсов в практиках конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России;
- 8) определить специфику конструирования и институционализации региональной идентичности в политике идентичности применительно к республикам;
- 9) протестировать созданные теоретические модели на практиках конструирования и институционализации региональной идентичности в отдельном регионе.

Последняя задача будет решаться на примере Пермского края. Выбор случая обусловлен тем, что в матрице территориальной идентичности пермского регионального сообщества тесно переплетены различные уровни и типы идентичностей. В регионе конструируются идентичности одного уровня на разных основаниях и отмечается борьба Приволжской (административной) идентичности и Уральской (культурной) идентичности. Более того, в

Пермском крае за последние годы активизированы различные направления политики идентичности. Регион первым среди других территорий испытал на себе процесс укрупнения, реализовал «пермский культурный проект», а также отпраздновал юбилей региональной столицы, что делает возможным анализ конструирования и институционализации региональной идентичности в динамике и с учетом влияния внешних факторов.

Теоретико-методологические основания диссертации.

Исследование базируется на сочетании двух подходов, которые создают основу для исследования.

Первый подход – социальный конструктивизм. Исходя из него, регионы рассматриваются как социальные конструкторы, создаваемые посредством «исторически обусловленных практик и дискурсов, в которых акторы формируют и наделяют значениями более или менее связанные материальные и символические миры»¹¹⁹.

Исследование основано на конструктивистском понимании идентичности, фокусирующемся на «групповой принадлежности», которая формируется на основе чувства принадлежности к определенной группе и обособления этой группы от других групп. Идентичность в этом контексте рассматривается через постоянные процессы идентификации, самопонимания, конструирования значений самости (вариантов ответа на вопрос «кто мы»).

Второе теоретическое основание проекта – институциональный подход и концепция институционализации. Процесс институционализации может протекать лишь в рамках социальной группы, члены которой разделяют групповую идентичность, ощущают свою принадлежность к ней на основе того, что они имеют некие общие признаки и общие представления об окружающем мире. Таким образом, институционализация представляет собой процесс, посредством которого социальные взаимодействия приобретают характер устойчивости, регулярности, стабильности. В той мере, в какой индивиды, вступая в социальные взаимодействия, «следуют правилам», эти правила становятся институтами. Для успешной институционализации необходимо, чтобы «производящая» этот процесс группа индивидов обладала общими представлениями, когнитивными схемами, неким «фоновым знанием», благодаря которому у членов группы возникают эмпирически взаимные значимые ожидания относительно поведения друг друга¹²⁰. Благодаря этому, социальные взаимодействия становятся повторяющимися, регулярными, что является необходимым условием для институционализации социальных практик.

¹¹⁹ Paasi A. The region, identity, and power // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2011. Vol. 14. P. 9-16.

¹²⁰ Панов П.В. Политический порядок: проблема концептуализации и институционализации: дис. ... д.полит.н. Москва, 2011.

Социальные идентичности не только создают возможности для процесса институционализации, но и выражаются в институционализации. Идентификация и институционализация, таким образом, это связанные процессы, которые протекают одновременно и взаимно усиливают друг друга. Через политику идентичности и деятельность на уровне государства происходит «институционализация политической идентичности»¹²¹.

Публичный политический дискурс рассматривается не просто как корпус нарративов, но такой практико-ориентированный феномен, который, в конечном счете, имеет значение для конструирования публичной политики. При этом в разных российских регионах такое значение под воздействием разных комбинаций факторов оказывается неодинаковым, в той же степени как неодинаковы и формы проявлений идентитарных аспектов публичного дискурса.

В качестве содержательной основы имажинальной географии рассматривается моделирование географических образов. В исследовании используется теория образа территории, требующая анализа представлений не только об идеологических смыслах, но и об общей структуре (составе) данного пространства. Смысловые значения территориальных аспектов на уровне словоформ представлены набором символов, определяющих его уникальность.

В исследовании использованы как количественные, так и качественные **методы**. Работа с большими массивами текстов определяет потребность в использовании количественного контент-анализа¹²². В качестве метода анализа текстов использован контент-анализ региональных медиа-ресурсов с использованием баз данных (Медialogия, Интегрум) в программе обработки социологической информации QDA Miner.

Важность смыслового анализа практик социального конструирования реальности обусловила первостепенное значение методологии дискурс-анализа¹²³. Дискурс-анализ дает возможность выявить специфические механизмы, посредством которых производится социальная и иная обусловленность текста. С помощью дискурс-анализа осуществлялась интерпретация значимости разных смыслов региональной специфики.

Среди качественных методов использовались методы экспертного интервьюирования и экспертного опроса. Для сбора данных автором на протяжении 10 лет проводилась серия полевых исследований в регионах РФ.

¹²¹ Castells M. The Power of Identity. Oxford: Blackwell, 2004. P. 337.

¹²² White M. D., Marsh E. E. Content analysis: A flexible methodology // Library Trends. 2006. Vol. 55. № 1. P. 35–36. DOI: 10.1353/lib.2006.0053

¹²³ Дейк Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2015; Laclau E. (ed.) The Making of Political Identities. London: Verso, 1994; Laclau E. and Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985.

Эмпирическая база исследования включает несколько групп источников:

1. Нормативные документы, регулирующие разнообразные вопросы конструирования идентичности: государственные программы, инвестиционные паспорта, законы о региональной символике и праздничных датах и т.п.

2. Стратегии развития регионов, материалы официальных региональных сайтов (прежде всего, визитные карточки и позиционирующие материалы).

3. Материалы СМИ, включая полученные с помощью систем мониторинга и анализа СМИ Медиалогия и Интегрум.

4. Интервью и послания глав регионов, депутатов ГД РФ, акторов регионалистских движений. Важным блоком источников для анализа выступают ежегодные отчетные выступления глав российских регионов, соответствующих жанру «послания» (отчеты перед региональной legislaturой о деятельности, доклады за год и т.д.). Помимо посланий в исследование вовлечены такие источники, как выступления и интервью глав регионов, поздравительные речи по поводу значимых символических дат.

5. Эмпирическая база научно-исследовательских проектов, непосредственно направленных на изучение особенностей политики идентичности в регионах РФ среди которых: эмпирические данные, собранные в рамках реализации исследовательского проекта РНФ № 15-18-00034 «Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств», проекта №19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)» (руководитель – Панов П.В.) и гранта РФФИ 19-011-00810 «Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: комплексный сравнительный анализ» (руководитель - Назукина М.В.):

- База данных Ethnic Regional Autonomies Database (ERAD)¹²⁴
- Атлас этнических региональных автономий¹²⁵
- База данных «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика (REG-MLG)»¹²⁶
- База данных по политике идентичности в российских республиках¹²⁷.

¹²⁴ База данных Ethnic Regional Autonomies Database (ERAD). URL: <http://identityworld.ru/index/database/0-21> (проверено: 25.11.2024)

¹²⁵ Атлас этнических региональных автономий. URL: <http://identityworld.ru/shop> (проверено: 25.11.2024)

¹²⁶ База данных «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика (REG-MLG)». URL: <http://identityworld.ru/index/srdmp/0-25#tab5> (проверено: 25.11.2024)

6. Материалы и базы проекта РФФИ № 20-011-00624 «Будущее России: содержание, смыслы и границы национального согласия» (руководитель – Сулимов К.А.).

7. Данные полевых исследований и экспертных интервью, проведенных в регионах РФ (112 интервью) за период 2015-2024 гг. География экспертных интервью включает в себя следующие регионы: Адыгея, Северная Осетия 23-29.09.2015; Калмыкия, 28-29.10.2015; Якутия 26-27.11.2015; Бурятия, 24-25.11.2015; Коми, 16-17.11.2015; Карелия 19-20.11.2015; Хакасия, Тыва, Алтай 18-26.08.2015; Татарстан, 30.06–05.07.2019; Новосибирская область, Хабаровский и Приморский края, 27.10.– 03.11.2019; Санкт-Петербург и Архангельская область, 20-25.09.2020; Башкортостан, 20-24.12.2020; Свердловская область, 04-06.12.2019; Калининградская область, 02-05.12.2021; Карелия, 06-11.09.2021, Адыгея и Краснодарский край, 10-13.05.2021, Кабардино-Балкарская республика, 22-23.07.2022, Кировская область, 07-12.07.2023, Челябинская область 03-17.08.2024. Данные полуструктурированных экспертных интервью, в рамках исследования юбилея «Пермь 300» и последствий «культурной революции» Пермь, 2022-2023 (30 интервью)¹²⁸.

8. Региональные учебные пособия по истории субъектов РФ, включая информацию с сайтов ключевых федеральных издательств.

9. Результаты социологических исследований о региональной идентичности в России ФОМ, ВЦИОМ, Среднероссийского консалтингового центра, Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Центр современных образовательных технологий» и др.

10. Материалы федеральных и региональных символических конкурсов, включающие положения, технические задания, шорт и лонг листы, информационные сообщения с сайтов проектов и т.п.

11. Визуальные источники (фото и видео), материалы полевых дневников, созданных во время полевых исследований, а также символическая и сувенирная продукция («артефакты региональной идентичности»), собранная в регионах РФ.

Научная новизна. Политика идентичности рассмотрена через концепт институционализации, предполагающей формирование устойчивых и стабильных ценностных систем, и социальных практик. Исследование дополняет имеющиеся теоретические разработки в области политики идентичности. Сбору и систематизации подвергнут большой объем

¹²⁷ База данных по политике идентичности в российских республиках. URL: http://identityworld.ru/news/proekt_rffi_19_011_00810_a_institucionalizacija_ehtnichnosti_v_politike_identichnost_i_rossijskikh_respublik_kompleksnyj_sravnitelnyj_analiz_2019_2021/2019-12-29-14 (проверено: 25.11.2024)

¹²⁸ Часть экспертных интервью в Пермском крае провел выпускник кафедры политических наук ПГНИУ 2023 г. А.П.Малинин.

информации о многообразии проявлений политики идентичности в российских регионах. Предложен гибкий исследовательский инструментарий для анализа символического пространства в российских регионах. Полученные результаты способствуют определению наиболее эффективных стратегий реализации политики идентичности в регионах, а также нейтрализации конфликтов на уровне регионов в современных условиях.

1) Разработан теоретико-методологический инструментарий анализа конструирования и институционализации региональной идентичности в политике идентичности российских регионов.

2) Разработано определение и измерения конструирования региональной идентичности.

3) Предложено понятие «институционализация региональной идентичности в политике идентичности российских регионов», выделены три уровня институционализации региональной идентичности: нормативный, символический и нарративно-мифологический, и индикаторы выраженности региональной идентичности и на каждом из уровней институционализации, позволяющие проводить сравнительные исследования.

4) Выявлена и эмпирически доказана вариативность использования инструментов в конструировании и институционализации региональной идентичности в политике идентичности, и соотношения измерений дискурсивного конструирования, соотношения уровней институционализации.

5) Выявлены типичные для регионов РФ варианты соотношения дискурсивного конструирования, соотношения уровней институционализации, а также специфические случаи.

6) Выявлена специфика институционализации региональной идентичности в республиках в зависимости от этнической структуры населения.

Положения, выносимые на защиту:

1) Использование идентификационной матрицы в качестве аналитической категории позволяет представить сложносоставную структуру индивидуальной (личностной) и коллективной (групповой) идентичности. Региональная идентичность располагается в ряду пространственно - территориальных категорий идентификационной матрицы. Смысловым центром категории региональной идентичности выступает регионалистский дискурс, под которым понимаются характеристики регионального своеобразия и самостийности, и активно мотивированная деятельность по достижению целей и амбиций региона, проявляющаяся в языке. Цель активности может быть различной: от получения автономии, экономической и политической выгоды в рамках борьбы за ресурсы, получения преференций в межрегиональной

конкуренции до символических выгод. При этом регионалистский дискурс является практико-ориентированным феноменом, реализуемым в публичной политике.

2) Конструирование идентичности через регионалистский дискурс осуществляется по трем измерениям. Первое измерение представлено артикуляцией категорий вокруг специфики региона, что можно фиксировать за счет интерпретации символов особенности места, вербализации представлений о регионе как об уникальном для страны пространстве. Второе измерение – представления о специфике регионального сообщества. Это находит проявление в употреблении смысловых клише о региональном характере, региональном «духе», региональной истории и специфике «земли», конкретных брендов региона, имен «культурных героев» и др. Третье измерение – позиционирование вовне и региональные амбиции. Употребление в дискурсе различного рода метафорических конструкций специфичности и самостийности, фиксирующих региональные амбиции, позволяет использовать их в символическом торге с федеральным Центром за дополнительные ресурсы.

3) Институционализация региональной идентичности – это процесс, посредством которого регионалистский дискурс приобретает ценность и устойчивость в политическом курсе, направленном на формирование, поддержание региональных порядков и публичное признание региональной идентичности. Иными словами, региональная идентичность приобретает достаточно высокую степень устойчивости в публичной политике региона, и идентификаты региона воспроизводятся в политических взаимодействиях с устойчивым постоянством. Важнейшим критерием институционализации является укоренение регионалистского дискурса в политическом курсе и, как следствие, его стабильность. В соответствии с данным положением предложена аналитическая модель, предполагающая выделение трех уровней процесса институционализации региональной идентичности: нормативного (позиционирование и нормативное закрепление региональной специфики и ее артикуляция в политических курсах), нарративно-мифологического (присутствие региональной идентичности в доминирующих нарративах и мифологемах региона), символического (символизация и переход региональной специфики в символику, названия регионов, топонимику, праздники, брендинг, пантеоны региональных героев и т.д.).

4) Основополагающее влияние на институционализацию региональной идентичности оказывает активность акторов политики идентичности, которые создают и транслируют устойчивые во времени дискурсы, становящиеся основой конструирования региональной идентичности, они институционализуют категории, которые помогают создавать или укреплять чувство «мы – они» и субъективные оценки в отношении этих категорий. Такое

понимание выдвигает на передний план инструменты институционализации, а также индикаторы, с помощью которых можно фиксировать включение / не включение региональной идентичности в политику идентичности российских регионов.

5) Типичным вариантом конструирования региональной идентичности в современной России являются стратегии регионалистского дискурса на основе первого измерения – артикуляции и культивирования специфики региона вокруг базовой смысловой доминанты, под которой понимается один или несколько смыслов региональной уникальности. Специфической является ситуация, когда дискурс выходит в плоскость третьего измерения, когда формируется региональная субъектность и в дискурсе выстраивается партнерская линия с федеральным Центром. Позиционирование регионов в настоящее время смещается в сторону символических значений по определению различных амбиций регионов, встраивающих их в общенациональную идентичность, а также реализацию различных символических проектов и мегасобытий. Уровни институционализации региональной идентичности связаны с активностью различных субъектов политики идентичности. Нормативный уровень обеспечивается практиками политических акторов, нарративно-мифологический и символический – символическими элитами. С учетом роли акторов выделяются практики политики идентичности «сверху» – за счет нормативной институционализации, и «снизу» – от сообщества, внутри которого формируются акторы регионализма: интеллектуалы, общественники, поддерживающие на уровне нарративов представление о региональной самостийности.

6) Важным новым инструментом политики идентичности в регионах выступает брендинг, а также символические проекты и конкурсы, в ходе которых возникает рефлексия о региональной уникальности, объектах и именах, которые вызывают гордость у сообщества, создаются условия для культивирования региональной идентичности. На уровне региональных элит данные конкурсы позволяют решать задачи позиционирования территории в соответствии с тем видением будущего региона, который они продвигают. Регионалистский дискурс конкурсов служит аргументом торга с федеральным Центром, в котором наиболее активные регионы, пытаются отстаивать символически значимые для региона маркеры уникальности. Типичным вариантом для регионов является рост участия в символических конкурсах и инициирование мегасобытий с целью решения имиджевых задач и символической конкуренции с другими регионами.

7) Для этнических республик типичным вариантом конструирования и институционализации региональной идентичности является использование этнических

маркеров. Однако в некоторых республиках наблюдается тренд в сторону утилитарной инструментальности, который означает фокус в сторону лишь формального присутствия этничности в идентичности региона. В таком случае этнические особенности населения становятся одним из компонентов общей уникальности региона наряду с географией, историей, культурой и др. В этом смысле прослеживается зависимость от соотношения этнических групп в составе населения: чем выше доля титульного этноса, тем выше степень значения этнических маркеров идентичности республики. Специфика конструирования региональной идентичности в республиках связана с большей значимостью дискурса специфики регионального сообщества. При этом институционализация региональной идентичности осуществляется на всех трех уровнях с акцентом на символическую институционализацию этничности.

8) Применение исследовательских моделей конструирования и институционализации региональной идентичности в Пермском крае позволило отнести исследуемый случай к типичным регионам с точки зрения конструирования, который подразумевает артикуляцию региональной специфики. Фундаментом региональной социокультурной специфики становятся экономика и культура, что вписывает регион в более широкий смысловой контекст (Урал, Пермь Великая) и определяет амбиции территории. Географическая принадлежность к Уралу определяет центральным звеном символы уральской культуры, базирующейся на экономическом дискурсе и ценности труда. При всей устойчивости и множественной пространственной матрице, исследование зафиксировало динамичный характер идентификационного нарратива, его восприимчивость к новациям под влиянием политики идентичности и, прежде всего, «Пермского культурного проекта».

Теоретическая значимость работы заключается в следующих основных аспектах:

- теоретические и методологические разработки концепта политики идентичности являются важными в контексте развития фундаментальных идентитарных исследований;
- выводы исследования актуальны в ракурсе расширения теоретических представлений о политике идентичности на региональном уровне;
- разработанные автором концептуальная модель и методика изучения политики идентичности могут быть использованы для анализа других случаев.

Основной эффект, который могут дать и дают исследования региональных и локальных идентичностей в современной России, связан с определением и корректировкой стратегий развития территорий, поиском путей повышения их инвестиционной привлекательности, консолидацией местных сообществ. Однако стоит принимать во внимание, что именно спайка и взаимопроникновение различных идентичностей, их совместимость и соотносимость между

собой определяют степень устойчивости каждого из больших социумов, именуемых словом «страна». К этому следует добавить, что среди общественных конфликтов, перетекающих в политическую плоскость, труднее всего поддаются урегулированию те, в основе которых лежит не столкновение интересов или ценностей, а возникшее противостояние идентичностей. В таких конфликтах, где каждая из сторон противостоит другой просто потому, что «мы – это мы, а они – это они», на них не действуют рациональные аргументы и они менее всего настроены на достижение компромисса. Профилактика «конфликтов идентичностей» окажется более эффективной, если будет иметь под собой научную основу. Диссертационное исследование способствует определению рекомендаций по использованию разного рода инструментов политики идентичности.

Практическая значимость определяется возможностями использования материалов диссертации для реализации политики идентичности. Материалы исследования могут быть использованы на уровне деятельности федеральных, региональных и местных органов власти при выработке управленческих решений. Выводы и материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов «Территориальный маркетинг», «Политическая регионалистика», «Политическая социология», и др.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы из 690 наименований и 2 приложений. Текст диссертации изложен на 364 страницах.

Апробация результатов исследования.

Диссертация соответствует критериям полноты и проверяемости научных результатов. В предложенной автором концепции нет противоречий с основными работами в данной предметной области. Проведенная исследовательская работа лежит в русле идентитарного подхода, активно развивающегося в зарубежной и российской политической науке.

Результаты исследования с 2009 года были апробированы на 40 научных конференциях всероссийского и международного уровня, среди них наиболее важные: Международная научная конференция «Изменение России: политические повестки и стратегии», Москва, 25-26 ноября 2010 г.; XI Конгресс антропологов и этнологов России, Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. , IGU Regional Conference «Geography, Culture and Society for Our Future Earth», Moscow, 17-21 August, 2015; The 6th HK International conference «Rethinking Russia's Pivot to Asia: Context, Perceptions, and Prospects», October 28-29, 2016 Seoul, Korea; Международная научная конференция «Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации», Владивосток 31.10-01.11.2019; Ежегодная

всероссийская научная конференция РАПН «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы» Москва, МПГУ, 6-7 декабря 2019 г.; Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism 14 -15 June 2019, Grozny; XXII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, проводимая Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», 13 – 30 апреля 2021 г.; XIV Конгресс антропологов и этнологов России, 6-9 июля 2021; Международная конференция молодых учёных «Теория и методология науки о международных отношениях», 26th World Congress of Political Science. 10-14.07.2021, Lisbon, Portugal, 21-22 апреля 2022 г. ИМЭМО, Москва; V Всероссийская научно-практическая конференция «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации», посвященная памяти Л.М. Дробижевой, Казань, 28–29 апреля 2022 г.; Международная научная конференция «Цивилизационное своеобразие современных обществ в условиях глобальных, региональных и локальных трансформаций», 19-20 октября 2023 года, Санкт-Петербург; VI Всероссийской научно-практической конференции «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации», Казань 28-29 июня 2024; XXIII ежегодная интернет-конференция АШПИ «Роль историко-культурного наследия в формировании имиджей регионов» (Барнаул, 27 сентября 2024).

В рамках проблематики диссертационного исследования автор являлся руководителем двух коллективных грантов РФФИ: коллективные гранты РГНФ № 15-13-59005 «Соотношение уровней территориальной идентичности: Пермский край на фоне России» (ПНЦ УрО РАН, 2015-2016) и № 19-011-00810 «Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: комплексный сравнительный анализ» (ПФИЦ УрО РАН, 2019-2021), а также работал в качестве исполнителя в 7 научно-исследовательских проектах: коллективный грант Президиума УрО РАН 12-6-9-007-АРКТИКА «Формирование интегральной идентичности арктического макрорегиона России» (руководитель – Подвинцев О.Б., ИфиП УрО РАН, 2012-2014); коллективный грант РФФИ-Урал № 13-06-96004 «Глобальный потенциал региональной идентичности» (руководитель – Руденко В.Н., ИфиП УрО РАН, 2013-2014); коллективный грант РФФИ p_a 16-46-590376 «Депутатский корпус локальных legislatures в Пермском крае: основные характеристики и типологические образы» (руководитель – Витковская Т.Б., ПНЦ УрО РАН, 2016-2017); коллективный грант Российского научного фонда (проект №19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)») в ПФИЦ УрО РАН (руководитель – Панов П.В., 2019-

2021); коллективный грант Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-011-00624 «Будущее России: содержание, смыслы и границы национального согласия» в ПГНИУ (руководитель проекта – к.полит.н., Сулимов К.А., 2020-2022); коллективный грант Российского научного фонда, проект № 23-18-00530 «Почему заимствуют неэффективные институты? Управление политико-территориальной гетерогенностью и обеспечение территориальной целостности государства» в ПФИЦ УрО РАН (руководитель – Панов П.В., 2023-2025).

Результаты исследования используются автором в учебном процессе в ПГНИУ. Практические наработки были внедрены в бакалаврские программы по направлениям «Политология» и «Международные отношения» (курсы «Методология политической науки», «Региональные политические исследования», «Региональные политические процессы в современной России», «Научно-исследовательская работа»), магистерской программы по направлению «Политология» (курсы «Количественные и качественные методы анализа политических текстов», «Методы исследования территориальных сообществ», «Политические стратегии и технологии развития сообществ», «Символическое пространство города»).

Автор привлекалась в качестве эксперта на различные мероприятия и проекты в сфере политики идентичности, в частности, школы Молодого этнополитолога в Уфе (20.12.2021 г.), стратегической сессии по вопросам формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности молодежи Дальневосточного федерального округа в Биробиджане (9-11.10.2024 г.). Результаты исследования использовались при разработке рекомендаций для реализации практик патриотического воспитания в Пермском крае¹²⁹.

Диссертационная работа подготовлена в рамках государственного задания (тема № 124021400020-6, «Многоуровневая политика в современном мире: институциональное и социокультурное измерения»).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, формулируются цель и задачи исследования, описываются методология и используемые методы, рассматривается

¹²⁹ Патриотическое воспитание в общественно-политических процессах Пермского края: социальные практики, субъекты и потенциал развития. Отчет по итогам научно-практического исследования. Пермь, 2021. Ч. 1, 2. 204 + 307 с.

эмпирическая база диссертационной работы, раскрываются научная новизна, теоретическая практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Конструирование и институционализация идентичности как объект изучения политической науки» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются теоретико-методологические основы исследования.

В первом параграфе первой главы **«Региональная идентичность в исследовательском поле политологических исследований»** определяются ключевые понятия работы. Категория идентичности раскрывается через социально-конструктивистский подход как постоянный процесс идентификации, самопонимания, конструирования значений самости (вариантов ответа на вопрос «кто мы»). Для концептуализации уровней социальной идентичности используется понятие «идентификационной матрицы», под которой понимается аналитическая категория, выстраивающая систему значений и приоритетов возможных самоидентификаций индивида. Основу идентификационной матрицы закладывают ценности, смыслы и ориентиры самоидентификации. Их образуют групповые (семейные, профессиональные, поколенческие и пр.); физические (внешность, возраст, пол); личностные (индивидуальность, отношение к своей роли); политические (гражданские, национальные, классовые), пространственно-территориальные, социокультурные (язык, религия) и другие идентичности. Территориальная идентичность располагается в ряду пространственно – территориальных категорий идентификационной матрицы. Она берёт свои истоки в социальной общности с населением, связь с которым основывается на общем месте проживания в настоящем или прошедшем времени. Автор подчеркивает, что принадлежность индивида заключается в связи не с самой территорией, а с сообществом, группой людей, которая там проживает. Региональная идентичность определяется как комплекс символических и идейных установок и смыслов, связанный с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в образах, символах и мифах, разделяемых членами регионального сообщества. Этот процесс поддерживается нарративами, значимыми в рамках данной территории и маркирующими ее границы.

В параграфе **«Конструирование и институционализация региональной идентичности: уровни и индикаторы»** базируясь на исследованиях П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдье, И.С. Семененко, О.Ю. Малиновой, П.В. Панова, О.В. Поповой, Н.М. Мухарямова, Е.В. Морозовой, И.В. Мирошниченко и других автором разрабатывается исследовательский инструментарий для анализа конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России. Конструирование идентичности (политика идентичности)

интерпретируются как практики, направленные на конструирование границ регионального сообщества, символизацию групповой идентичности и образов «мы – они». Они представляют собой деятельность по конструированию политической самоидентификации человека с определённым сообществом, чаще всего представляющим территорию с очерченными границами и включает в себя политические курсы, через которые поддерживаются и развиваются разные основания идентификации.

С артикуляцией региональной идентичности связан регионалистский дискурс под которым понимаются не только смысловые характеристики регионального своеобразия и самостийности, но также активно мотивированная деятельность по достижению целей и амбиций региона, проявляющаяся в языке. Предлагаются три измерения, позволяющие фиксировать проявления регионалистского дискурса. Первое измерение – набор категорий, отражающих региональные особенности, по блокам: историко-культурная уникальность, экономическая специфика, политические, природные и географические и другие особенности места. Второе измерение касается категорий культурного регионализма и регионального сообщества. Вербализация представлений о регионе как об уникальном для страны пространстве, номинирование регионального сообщества проявляются в употреблении смысловых клише о региональном характере, региональном духе, специфике «земли», конкретных брендов территории, имен «культурных героев» и др. В частности, важными для интерпретации внутренних характеристик оказываются наличие наименования регионального сообщества; рассуждения вокруг понятий, связанных с региональной идентичностью (характер, менталитет и пр.); наличие персонификаторов и культурных героев, их цитирование и др. Третье измерение дает возможность оценить субъектность и активность акторов в деятельности по защите региональных интересов. При этом фиксируются используемые регионом стратегии для выстраивания своих отношений с Центром.

Институционализация региональной идентичности определяется автором как процесс, посредством которого регионалистский дискурс приобретает ценность и устойчивость в политическом курсе, направленном на формирование, поддержание региональных порядков и публичное признание региональной идентичности. Иными словами, региональная идентичность приобретает достаточно высокую степень устойчивости в публичной политике региона, и идентификаты региона воспроизводятся в политических взаимодействиях с устойчивым постоянством. Важнейшим критерием институционализации является укоренение регионалистского дискурса в политическом курсе и, как следствие, их стабильность. Предложена авторская модель институционализации региональной идентичности, состоящая из

трех уровней: нормативного (позиционирование и нормативное закрепление региональной специфики и ее артикуляция в политических курсах), нарративно-мифологического (присутствие региональной идентичности в доминирующих нарративах и мифологемах региона), символического (символизация и внедрение региональной специфики в символику, названия регионов, топонимику, праздники, брендинг, пантеоны региональных героев и т.д.).

Вторая глава «Субъекты конструирования и институционализации региональной идентичности в РФ» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию различных субъектов конструирования и институционализации региональной идентичности.

В первом параграфе второй главы **«Главы регионов как акторы конструирования и институционализации региональной идентичности в российских регионах»** анализируется дискурсивное конструирование региональной идентичности главами регионов как ключевыми акторами политики идентичности в субъектах РФ. Дискурс глав был проанализирован на эмпирическом материале ежегодных «посланий» – официальных публичных выступлений высших должностных лиц (губернаторов) перед депутатами представительных органов власти субъектов РФ. Исследование показало, что с точки зрения дискурсивного конструирования типичным оказывается акцентирование на первом измерении регионалистского дискурса, когда артикулируется региональная специфика вокруг базовой смысловой доминанты, под которой понимается один или несколько смыслов региональной уникальности. Специфической является ситуация, когда дискурс выходит в плоскость третьего измерения, когда формируется региональная субъектность и в дискурсе выстраивается партнерская линия с федеральным Центром. В современном контексте регионы всё больше акцентируют внимание на символическом значении своих проектов и инициатив, стремясь таким образом выразить свои амбиции, интегрироваться в общенациональную идентичность и реализовать масштабные проекты, способные привлечь общественное внимание.

В параграфе **«Роль СМИ и символической элиты в конструировании и институционализации региональной идентичности»** анализируются практики конструирования региональной идентичности в медиадискурсе и в дискурсе интеллектуалов. Отбор релевантных для исследования анализа медиадискурса проблематики региональной идентичности в России статей в СМИ производился с использованием базы изданий «Интегрум» и «Медialogия». В качестве примера конструирования региональной идентичности через медиадискурс рассматривается случай Дальнего Востока, дискурса интеллектуалов – Сибирь.

Доказывается, что с точки зрения дискурсивного конструирования, СМИ больше интерпретируют особенности регионов, а интеллектуалы артикулируют идею особенностей сообщества. Уровни институционализации региональной идентичности связаны с активностью различных субъектов политики идентичности. Нормативный уровень обеспечивается практиками политических акторов, нарративно-мифологический и символический – символическими элитами. Формируя нарративы о типичных жителях, региональных героях они стимулируют рефлексию и способствуют укоренению (институционализации) смысловых конструкторов на нарративно-мифологическом уровне.

В третьем параграфе **«Специфика конструирования и институционализации региональной идентичности в этнических республиках»** рассматриваются особенности конструирования и институционализации региональной идентичности в республиках РФ. Актуальность отдельного внимания к этническим республикам объясняется спецификой таких регионов, где этничность используется как элемент политики идентичности, укореняется и становится неотъемлемой частью политического курса республик РФ. Установлено, что этнические маркеры играют важную роль в понимании особенностей российских республик. Они фиксируют определенный набор характеристик сообщества, которые могут быть описаны в объективных категориях и воспринимаются людьми как «свои» благодаря ощущению присутствия в региональной жизни. Этнические маркеры тесно связаны с культурно-психологической основой ценностей регионального общества, формируя сложившиеся ментальные особенности, традиции и обычаи жителей. В республиках с низкой долей титульного этноса наблюдается тенденция к утилитарному использованию этничности, что означает акцент на формальном присутствии этнического фактора в идентичности региона.

Третья глава **«Инструменты конструирования и институционализации региональной идентичности»** состоит из двух параграфов и направлена на анализ особенностей использования различных инструментов конструирования и институционализации региональной идентичности.

В первом параграфе третьей главы **«Традиционные и новые инструменты конструирования и институционализации региональной идентичности»** инструменты определяются через набор конкретных практических решений, которые используются субъектами политики идентичности с целью актуализации того или иного идентитарного маркера. Выделяются и характеризуются следующие инструменты: наименование (нейминг) или номинирование (наделение объектов и учреждений именем), монументализация или физическая, материальная маркировка знаковых мест, ритуальное воспроизводство какого-либо

смысла, например, празднование знаковых событий, придающих динамику и церемониальность, повышая его символическую роль (проведение конференций, мероприятий, празднование юбилеев и др.); мифотворчество или производство нарративных историй; символическое позиционирование и брендинговые практики, связанные с конкурсным механизмом и технологиями. Брендинг и позиционирование характеризуются как новые, неорегионалистские практики, получившие распространение в последние два десятилетия. Фиксируется возрастающая роль новых инструментов конструирования региональной идентичности в виде актуализации брендинга в российских регионах.

Во втором параграфе **«Символические конкурсы в конструировании и институционализации региональной идентичности»** анализируются символические конкурсы в контексте практик конструирования и институционализации региональной идентичности. За последние годы в России было инициировано несколько крупных символических проектов, ставивших задачу одновременно общенациональной консолидации и стимулирования регионального патриотизма («Семь чудес России», «Россия 10», «Аллея России», «Народная банкнота», «Великие имена России» и др.). Региональные сообщества, реализуя данные федеральные проекты, транслировали свою уникальность через продвижение значимых культурных героев, природных и архитектурных достопримечательностей и др. Тем самым, стимулировался регионалистский дискурс: на уровне управленческих решений ставились задачи, сопоставимые с предвыборной ситуацией, а на уровне рефлексии об отличительных особенностях региона активизировалась дискуссия о самости и субъектности региона. С этих позиций конкурсные практики можно рассматривать своеобразной точкой рефлексии по поводу особенности территории. Вписывая эти особенности в общероссийский дискурс национальной идентичности через выбор определенной символической ниши, региональные сообщества вступают в символическую конкуренцию друг с другом. Символический конкурс определяется как организованное мероприятие, в котором происходит соревнование за выбор символических атрибутов и дальнейшее определение победителя методом выбора. Доказано, что типичным вариантом для регионов является рост участия в конкурсах и инициирование мегасобытий с целью решения имиджевых задач и символической конкуренции с другими регионами, усиление инструментов брендинга.

Четвертая глава «Конструирование и институционализация пермской региональной идентичности» состоит из двух параграфов и направлена на тестирование созданных теоретических моделей на практиках конструирования и институционализации региональной идентичности в отдельном регионе (Пермском крае).

В первом параграфе **«Предпосылки и этапы конструирования пермской региональной идентичности»** характеризуются этапы политики идентичности и дискурс различных субъектов конструирования пермской региональной идентичности. Глава региона является ключевой фигурой конструирующим доминанты политики идентичности, поэтому выделение этапов автором связывается с личностями пермских губернаторов. Определены характерные особенности дискурсивного конструирования пермской региональной идентичности с учетом выделенных этапов. Ключевое направление дискурса на протяжении всех периодов связано с осмыслением специфики региона вокруг доминант дискурса, которыми для Пермского края являются две: экономика и культура.

Отмечается, что усиление политики идентичности происходит во время губернаторства О.А. Чиркунова в рамках реализации «пермского культурного проекта» Современный этап конструирования региональной идентичности связан с подготовкой и празднованием юбилея «Пермь 300», который позволил зафиксировать институционализацию смыслов пермской идентичности.

Пермский край активно принимает участие в символических конкурсах и усиливает значение новых инструментов политики идентичности в виде брендинга. При этом специфическим является уровень амбиций, а также продемонстрированный вызов в виде пермского культурного проекта. Кроме того, отметим, специфические эпизоды политики идентичности, связанные с усилением партнерского дискурса во взаимоотношении с федеральным Центром во время губернаторства М.Г. Решетникова.

Пермский случай демонстрирует важность подбора маркеров идентичности с учетом традиций региона и значимость мнения регионального сообщества, деятелей культуры, гражданских активистов в конструировании региональной идентичности.

Во втором параграфе **«Институционализация пермской региональной идентичности»** показано, что большое значение для институционализации культурной доминанты в региональной идентичности на всех трех уровнях (нормативном, нарративно-мифологическом и символическом) имела и имеет государственная программы Пермского края «Пермский край – территория культуры». Институционализация региональной идентичности Пермского края в целом анализируется в связи с подготовкой и празднование мегасобытия – 300-летия Перми в 2023 году. Показано, что юбилей Перми рассматривался как основа для репрезентации и решения имиджевой задачи: продвижения региона. Поэтому с точки зрения институционализации он актуализировал, прежде всего, символический уровень. Идентитарный дискурс на уровне нарративов подтвердил значимые мифологемы, а нормативно были

закреплены основы специфики региона (экономика и культура). Тем не менее, на современном этапе было усилено конструирующее измерение политики идентичности в части дискурса особенностей сообщества.

Применение исследовательских моделей конструирования и институционализации региональной идентичности в Пермском крае позволило отнести исследуемый случай к типичным регионам с точки зрения конструирования и институционализации региональной идентичности, который подразумевает высокую роль политических акторов, артикуляцию региональной специфики и использование новых инструментов политики идентичности (символические конкурсы, брендинг). Региональная идентичность Пермского края имеет устойчивое ядро в виде разделяемых особенностей на уровне ценностного нарратива. Географическая принадлежность к Уралу объясняет ментальные особенности жителей, определяя центральным звеном символы уральской культуры, базирующееся на экономическом дискурсе и ценности труда. При этом в систему оказывается вписанной культура как символическая ниша в плане поиска нематериальных ресурсов развития территории на базе идентичности.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы. Конструирование региональной идентичности в современной России в дискурсивном поле осуществляется через артикуляцию регионалистских смыслов. Их операционализация на концептуальном уровне связана с выделением трех измерений. Первое измерение, касающееся смыслов специфики региона, оказалось наиболее типичным, в большей степени имеющим значение, особенно в аспекте обсуждения культурно-исторических особенностей регионов. Второе измерение конструирования региональной идентичности, фиксирующее особость сообщества, связано с наименованиями регионов, ценностными и поведенческими отличиями жителей от других региональных сообществ. Оно особенно сильно проявляется в республиках. Третье измерение, связанное с региональной субъектностью и позиционированием региона, обнаружилось в подавляющем большинстве случаев в виде встраивания в общероссийскую гражданскую идентичность.

Предложенное авторское понимание институционализации региональной идентичности связано с анализом укоренения регионалистского дискурса в политическом процессе регионов и выполнении ими роли поддержания, изменения региональных институциональных порядков. Обнаруженная специфика участия разных субъектов политики идентичности в конструировании и институционализации региональной идентичности связана с большим значением политических акторов в нормативной институционализации. Нормативно и на

уровне институтов закрепляя те или иные маркеры специфики, региональные элиты определяют их в качестве основополагающих и на уровне политических курсов обеспечивают их непрерывное присутствие в дискурсивном пространстве. При этом нарративно-мифологический уровень институционализации обеспечивается активностью символической элиты.

Выделенные уровни и предложенная модель институционализации является аналитическим конструктом. Важно подчеркнуть взаимосвязь каждого из уровней, поскольку очевидно, что формирование символического атрибута не обходится без его мифологизации и нормативного закрепления. Вместе с тем понятие «институционализации региональной идентичности» открывает новые возможности в проведении сравнительных исследований политических процессов в регионах.

Благоприятную основу для развития региона задает региональная идентичность, фокус которой смещается в сторону использования символических инструментов для стимулирования регионального патриотизма. В этом смысле опыт регионов-локомотивов мегасобытийной деятельности представляет большой интерес для других территорий, показывая пример того, как брендинг территории сказывается на реальном социально-экономическом развитии и позитивном самоощущении жителей. Выход на уровень стратегического и системного видения политики идентичности сформирует благоприятную основу для использования идентитарных ресурсов в развитии территорий.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в 54 публикациях общим объемом 56,2 п.л. (авторский объем - 42 п.л.), в том числе: 2 индивидуальных монографиях (16,0 п.л.) и 4 главы в 3 коллективных монографиях общим объемом 77 п.л. (авторский объем - 6 п.л.), в 31 статьях общим объемом 32,4 п.л. (авторский объем – 25,7 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки РФ для публикации результатов докторских диссертаций, из которых – 26 статей общим объемом 28,2 п.л. (авторский объем – 22,4 п.л.) входят в цитатно-аналитическую базу RSCI, а также 8 статей авторским объемом 8,9 п.л. (авторский объем – 8,3 п.л.) относятся к международным системам цитирования (Scopus и WoS).

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных
ВАК РФ при Минобрнауки РФ*

1. Назукина, М.В., Подвинцев, О.Б. Столичные амбиции как отражение регионализации современной России / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2009. – № 9. – С. 290–303.
2. Назукина, М.В. Варианты конструирования региональной идентичности в Северо-Кавказском федеральном округе / М. В. Назукина // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2010. – № 3. – С. 5–22.
3. Назукина, М.В., Подвинцев, О.Б. Русский Север – второе историческое ядро России / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2010. – № 5. – С. 9–40.
4. Назукина, М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России / М. В. Назукина // Регионоведение. – 2011. – № 4. – С.12–18.
5. Назукина, М.В. Концепт региональной идентичности: методологический взгляд политолога / М. В. Назукина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 6. – С. 86–93.
6. Назукина, М.В. Место ислама в позиционировании региона (на материале Тюменской области) / М. В. Назукина // Среднерусский вестник общественных наук (СВОН). – 2011. – № 4. – С.76–83.
7. Назукина, М.В. Брендинг как часть политики идентичности: опыт российских регионов / М. В. Назукина // Вестник Пермского университета Серия «Политология». – 2013. – № 4. – С. 20–32.
8. Докучаев, Д.С., Назукина, М.В. «Элитарный» регионализм в России: проблема взаимоотношения власти и интеллигенции (на примерах Ивановской области и Пермского края) / Д. С. Докучаев, М. В. Назукина // Интеллигенция и мир. – 2013. – №3. – С.18–33.
9. Назукина, М.В. Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне в России: акторы, специфика, тренды / М. В. Назукина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 137–150.
10. Назукина, М.В. Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России / М. В. Назукина // Известия РАН. Сер. Географическая. – 2015. – № 6. – С.37–47

11. Назукина, М.В., Петрова, Р.И. Локальный уровень в матрице территориальной идентичности жителей Пермского края / М. В. Назукина, Р. И. Петрова // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. – 2015. – № 4. – С.127–143.
12. Назукина, М.В. Дискурсивное позиционирование муниципальных депутатов Пермского края / М. В. Назукина // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. – 2016. – № 3. – С. 190–203.
13. Назукина, М.В. Образы и оценки муниципальных депутатов в представлениях локальных элит Пермского края / М. В. Назукина // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2017. – № 4. – С.643–659.
14. Назукина, М.В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России / М. В. Назукина // Регионоведение. – 2018. – № 4. – С. 698–717.
15. Назукина, М.В., Филиппова, Е.Ю. Поздравительный дискурс «Дня республики» как компонент региональной политики идентичности: этничность имеет значение? / М. В. Назукина, Е. Ю. Филиппова // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 345–359.
16. Назукина, М.В. Символические аспекты российского регионализма: на примере конкурсных практик / М. В. Назукина // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2019. – № 4. – С. 532–550.
17. Назукина, М.В. Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ / М. В. Назукина // ПОЛИС. Политические исследования. – 2020. – № 3. – С. 78–92.
18. Назукина, М.В. Конкурс «Великие имена России» в российских республиках: этнический дискурс политики идентичности / М. В. Назукина // Мир России. – 2020. – Т. 29, № 1. – С. 132–152.
19. Фадеева, Л.А., Назукина, М.В. Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентитарных исследований) / Л. А. Фадеева, М. В. Назукина // Политическая наука. – 2020. – № 1. – С. 201–220.
20. Назукина, М.В. Идентитарные аспекты регионалистского дискурса федеральных символических конкурсов / М. В. Назукина // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 200–220.
21. Назукина, М.В., Сулимов, К.А. К измерению образа будущего в дискурсе депутатов Государственной Думы (на примере территориально-политических представлений) / М. В. Назукина, К. А. Сулимов // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 1–18.

22. Витковская, Т.Б., Назукина, М.В. Траектории развития регионализма в России: опыт Свердловской области и Республики Татарстан / Т. Б. Витковская, М. В. Назукина // Мир России. – 2021. – № 1. – С. 67–87.
23. Назукина, М.В. Мифы и реальность дальневосточного регионализма: внешний образ и идентичность макрорегиона / М. В. Назукина // Известия РАН. Серия географическая. – 2021. – № 2. – С. 195–204.
24. Назукина, М.В., Сулимов, К.А. Макрорегионы в территориально-политическом дискурсе депутатов Государственной Думы РФ (на примере Урала) / М. В. Назукина, К. А. Сулимов // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022. – № 4. – С. 146–157.
25. Назукина, М.В. Регионализм в «посланиях» глав субъектов РФ: дискурсивный аспект / М. В. Назукина // ПОЛИС. Политические исследования. – 2022. – № 2. – С. 68–82.
26. Назукина, М.В., Тарасова, Е.Ю. Опыт брендинга российских республик: вариативность институционального компонента / М. В. Назукина, Е. Ю. Тарасова // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022. – № 1. – С. 40–49.
27. Назукина, М.В. Конкурс «Центры культуры Пермского края» как инструмент политики идентичности на локальном уровне / М. В. Назукина // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2022. – № 2. – С. 327–342.
28. Назукина, М.В., Старцева, А.С. Мегапроекты как инструмент политики идентичности в регионах России (на примере универсиад в Казани и Красноярске) / М. В. Назукина, А. С. Старцева // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2023. – № 1. – С. 84–102.
29. Витковская, Т.Б., Назукина, М.В. Динамика самоопределения этнических движений на постсоветском пространстве (на примере Азербайджана и Грузии) / Т. Б. Витковская, М. В. Назукина // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2023. – № 3. – С. 447–470.
30. Назукина, М.В. Бренд как ресурс развития регионов в дискурсе будущего депутатов Государственной Думы РФ / М. В. Назукина // Южно-российский журнал социальных наук. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 6–20.
31. Назукина, М.В. Этническая идентичность в переписях как инструмент институциональных изменений: теоретический аспект / М. В. Назукина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26. – № 4. – С. 720–732.

Монографии:

32. Назукина, М.В. Между Уралом и Поволжьем: поиски пермской идентичности / М. В. Назукина. – Пермь: «Печатный салон «Гармония», 2018. – 196 с.
33. Назукина, М.В. Этничность в политике идентичности российских республик: грани институционализации / М. В. Назукина. – М.: Новый Хронограф, 2021. – 176 с.
34. Назукина, М.В., Подвинцев, О.Б. Региональная идентичность в Российской Федерации: преодолевая имперское наследие // Политическая идентичность и политика идентичности. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. Т. 2. / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев / отв. ред. И. С. Семененко. – М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 258-283.
35. Назукина, М.В., Подвинцев, О.Б. Генезис этнических региональных автономий // Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев / под ред. П.В. Панова. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 72-90.
36. Назукина, М.В. Множественная идентичность как источник баланса / дисбаланса в этнических региональных автономиях // Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / М. В. Назукина / под ред. П.В. Панова. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 90-110.
37. Назукина, М.В. Глава 21. Регионализация и регионализм. Глава 29. Персонификаторы идентичности // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / М. В. Назукина / отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 215-226, 288-298.

Публикации в иных изданиях:

38. Назукина, М.В. Особенности региональной идентичности Пермского края: социокультурный аспект / М. В. Назукина // Вестник Пермского научного центра. – 2010. – № 1. – С. 64–77.
39. Назукина, М.В. Подвинцев О.Б. Особенности позиционирования регионов Урала на современном этапе / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев // Ежегодник РАПН: сб. статей. – М. 2010. – С. 216–237.

40. Назукина, М.В. Конкурс «Имя Перми Великой» как зеркало пермской идентичности (научная статья) / М. В. Назукина // Бюллетень Пермской социологии. Исследования 2009-2010 гг.: сборник статей. Пермь: Типография «Меркурий». – 2010. – С. 133–139.
41. Назукина, М.В. Исламские праздники как механизм конструирования региональной идентичности в России / М. В. Назукина // Идентичность как предмет политического анализа. Сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). – М., ИМЭМО РАН, 2011. – С. 256–263.
42. Назукина, М.В. Региональная идентичность. Локальная идентичность. Матрица идентичности / М. В. Назукина // Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. Т. 1. Сб. словарных статей / М. В. Назукина / отв. ред. И. С. Семененко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 140–147, С. 193–197.
43. Назукина, М.В. Подвинцев, О.Б. Столицы и границы финно-угорского мира современной России в имиджевой политике регионов / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев // Тезисы Всероссийской научной конференции «Пространственное развитие России: проблемы, вызовы, стратегии», 11 – 12 октября 2012 г. – Саранск. 2012. – С. 277–284.
44. Назукина, М.В. Образы российской Арктики в официальном дискурсе: поиск основания для макрорегиональной идентичности / М. В. Назукина // Арктика и Север. – 2013. – № 11. – С. 39–50.
45. Назукина, М.В. Основные тренды в позиционировании регионов российской Арктики / М. В. Назукина // Лабиринт. – 2013. – № 5. – С. 59–68.
46. Назукина, М.В. Подвинцев, О.Б. Российская федерация как система и иерархия идентичностей / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев // Вестник Пермского научного центра. – 2013. – № 4. – С. 45–51.
47. Назукина, М.В. Региональная идентичность. Локальная идентичность. Приграничная идентичность (в соавторстве с М.П. Крыловым). Михаил Крылов / М. В. Назукина // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / М. В. Назукина / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – С. 507–512, 523–529, 756–759.
48. Назукина, М.В. Наименование как инструмент конструирования территориальной идентичности (на примере выбора названия для нового терминала пермского аэропорта) / М. В. Назукина // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. – 2018. – № 4. – С. 54–61.

49. Nazukina, M.V. Institutionalization of ethnicity in regional identity: model of Republic of Altai / M. V. Nazukina // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – Vol. LXXVI. – No. 327. – P. 2442 – 2448.
50. Назукина, М.В. Эргонимы как маркеры территориальных идентичностей Перми / М. В. Назукина // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2019. – № 2. – С. 63–69.
51. Кирьянов, И.К., Назукина, М.В. Символика недропользования в современной геральдике и брендинге уральских городов / И.К. Кирьянов, М. В. Назукина // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2020. – № 2. – С. 976–88.
52. Шипицына, О.А., Солонина, Н.С., Назукина, М.В., Бугров, К.Д., Снитко, А.В., Тимофеев, М.Ю. Форум. Горнозаводская и равниннофабричная цивилизации России: индустриальное наследие и городская идентичность / О. А. Шипицына, Н. С. Солонина, М. В. Назукина, К. Д. Бугров, А. В. Снитко, М. Ю. Тимофеев // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 125–144.
53. Назукина, М.В. Макрорегиональная идентичность и регионализм в современной Сибири / М. В. Назукина // Трансформация идентичностей: опыт Европы и России: сб. научных статей. В 2 частях. – Часть 1. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 185–191.
54. Назукина, М.В. Трехсотлетие Перми как элемент политики идентичности / М. В. Назукина // Историческая этнология. – 2024. – Т. 9. – № 3. – С. 413–427.